

Ю. М. Шор²

ДИАЛОГ С ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Помимо диалога цивилизаций, общения с другими культурами, феномен диалога включает взаимодействие с собственной культурой, ее историческим наследием, ценностями и достижениями, наиболее яркими образцами, духовным содержанием. Собственная культура — это и корни, и основы, и уроки (которые, впрочем, часто не усваиваются). Диалог с культурой необходим в контексте «сверки пути», поисков формулы самоидентификации, корректировки маршрута.

Кроме того (и это, возможно, самое главное), традиции отечественной культуры выступают в качестве важного духовно-эстетического и духовно-нравственного критерия, масштаба измерения. Мы живем в эпоху утраты критериев, разрушения смысловых опор жизненного процесса — того, что в истории культуры именовалось идеалом. Гибель идеала в конце XIX века была отчетливо выражена Ф. Ницше: «Бог умер». Но дух по определению не может существовать без критериев, иерархии, несущих конструкций. Диалог со своей культурой — это возрождение критериев, переосмысление опыта, расстановка приоритетов.

Парадоксальны, противоречивы, драматичны исторические судьбы России. Но у нас есть бесспорные ценности, то, что невозможно подвергнуть сомнению. К ним в первую очередь относится наше духовное наследие, философская, художественная классика, религиозные святыни. Это наследие Древней Руси, великие искусство и литература, высочайшего уровня философская мысль XIX–XX веков, духовные богатства русского православия. Диалог с русской культурой — это общение с А. Пушкиным и Ф. Достоевским, Л. Толстым и И. Тургеневым, М. Горьким и М. Булгаковым, А. Ахматовой и Н. Рубцовым, постижение красоты русских былин и Слова о полку Игореве. Это встреча с очарованием русских церквей и проникновение в философские миры Н. Бердяева и С. Франка, И. Ильина и Н. Лосского, А. Лосева и М. Бахтина. Это погружение в волшебную музыку М. Глинки и П. Чайковского, С. Прокофьева и Д. Шостаковича, Г. Свиридова и А. Шнитке.

Все это должно рассматриваться не просто как историко-художественные или историко-философские явления, а в качестве феноменов духовной культуры, национальной творческой стихии, смысловых конструкций нашего менталитета.

В этом плане характерными представляются работы историософа В. В. Кожина³. Ученый постигал русскую литературу не просто как художественный факт, он видел в ней неотъемлемую составляющую российского духовного опыта, органический элемент исторического процесса. История политическая, социальная, событийная незримо, но прочно сливались для него с историей художественной, литературной, поэтической. С. Аксаков и А. Пушкин, Н. Гоголь и Ф. Тютчев, Ф. Достоевский и М. Пришвин были для В. Кожина органическим воплощением национального духа, культурной традиции. Они выражали в совершенной художественной форме ценностные ориентиры русской духовности, ее глубинные этические и эстетические измерения. Они виделись В. Кожину и как поиски предпочтительных для России путей, исторических судеб.

Нельзя не упомянуть работы замечательного историка литературы, пушкиниста В. Непомнящего. В. Непомнящий постигает А. Пушкина как средоточие исходных смыслов русской культуры, в контексте русской ментальности, русской картины мира, в тесной связи с общей, коренной для нас проблемы исторического жребия России⁴.

Особо следует обозначить необходимость диалога с культурой советского периода. Сравнивая с ней то, что происходит сейчас, мы все отчетливее осознаем, что советская цивилизация тоже несла с собой несомненные и важные для человека ценности. Социализм (даже тот «реальный социализм», который у нас возник) осуществил некие глубинные для российского менталитета идеалы, а советская культура, несмотря на идеологическую изуродованность, дала высокие образцы и бесспорные достижения. Между тем мы утратили с ней связь.

Об этом написал в начале 1990-х годов А. В. Михайлов: «Вместе со всей накопившейся за долгие десятилетия

² Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор философских наук.

³ См.: *Кожин В. В. Победы и беды России*. М., 2002; *Он же. История Руси и русского слова*. М., 2001; *Он же. Пророк в своем отечестве* Федот Тютчев. М., 2002.

⁴ См.: *Непомнящий В. С. Пушкин. Русская картина мира // Непомнящий В. С. Пушкин. Избранные работы 1960–1990-х : в 2 т. М., 2001. Т. 2.*

ложью нашей жизни, которую мы разоблачили и всемирно прокляли, выбросили, стараются забыть и ту несомненную правду, которая пробивала себе путь сквозь ложь... На место прежней, теперь открывшейся лжи водрузили новую, огромную и непроглядную ложь, которая под звон лозунгов о возрождающейся духовности попирает всякую правду человеческих отношений, всякую нравственность, всякую духовность и культуру»¹.

Не опасаясь некоторых упрощений, попытаемся суммарно выделить некоторые наиболее важные ценности российской культуры, диалог с которыми должен быть восстановлен. Это целостность истины, для постижения которой используются ресурсы и научного, и художественного, и философского, и религиозного сознания. Это

первостепенность образа Человека, взятого всесторонне, многомерно, во всем богатстве своих определений. Это «антитехнократизм» русской мысли, имманентно присущая ей гуманитарность, сосредоточенность на духовно-нравственной составляющей человеческого бытия. Это понимание культуры как идеально-смыслового «жизнестроительного» измерения существования социума. Это, наконец, экзистенциальность русской философии и русского искусства, сочувственное понимание жизни личности, сопереживание ее болям и радостям, ее нередко трагическим судьбам.

Без возвращения к этим ценностям, полноценного диалога, живого соприкосновения с ними не сможет состояться подлинное возрождение России.

¹ Михайлов А. В. Эстетика и оживление человека // Михайлов А. В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб., 2006. С. 473.